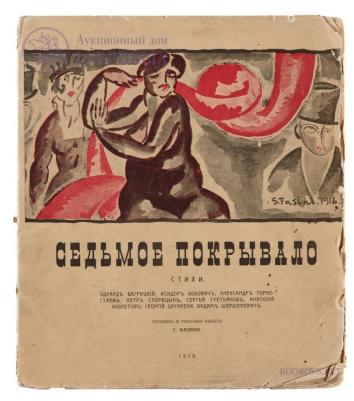

Начало XX столетия вошло в историю литературы под именем «Серебряного века ». На этот период пришелся великий взлет русской культуры, обогативший мир искусства новыми именами.

Это было уникальное время, когда живопись и поэзия шли рука об руку, совместно развивались и обогащали друг друга. « Русская живопись новых направлений, развивавшихся в предреволюционное десятилетие, не раз была предметом сопоставлений с поэзией. Важным поводом для такого сопоставления стало то обстоятельство, что живописцы и поэты подчас выступали совместно. Кроме того, многие поэты были одновременно живописцами, а живописцы поэтами».

Коллекционеры и любители книг ценят прижизненные издания за ощущение невидимой связи с любимыми авторами, интересными историческими событиями.

Многие из этих сборников - первые (нередко единственные) прижизненные издания, настоящие реликвии, несущие в себе дух прошлых веков, частичку культуры, истории.

Блок и издательство «Алконост»

Основанное С. М. Алянским издательство произведений писателейсимволистов «Алконост» (1918—1923) многим обязано А.А. Блоку. Первой книгой издательства стала поэма Блока «Соловьиный сад», до 1918 года не выходившая отдельно. Всего за время своей деятельности «Алконост» выпустил в общей сложности 58 книг, включая почти все послереволюционные произведения А.

А. Блока.

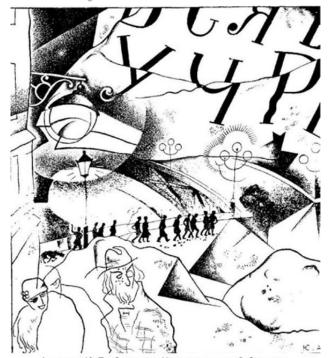

А.А. Блок и поэма «Двенадцать»

Пожалуй одной из самых известных работ издательства является поэма Блока «Двенадцать»

Именно Алянский предложил поручить подготовку иллюстраций для поэмы Блока художнику Юрию Анненкову.

Анненков Ю. П. «Вся власть Учредительному Собранию»: Ил. к поэме А. Блока «Двенадцать». Источник: Блок А. Двенадцать. – Петербург: Алконост, 1918.

С. Алянский вспоминал:

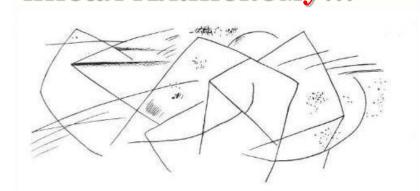
«Первые эскизы Анненкова меня озадачили. Передо мною лежали непонятные кубические значки. <...> я прямо об этом ему сказал и добавил, что не могу их показать Блоку, он попросил дать ему еще время, чтобы подумать и еще поработать. Примерно к середине августа новые эскизы были доведены до такого состояния, что я решился показать их Блоку. Не скрою, я очень волновался, направляясь с эскизами к поэту: я почему-то думал, что он предубежден против Анненкова, не верит в него и обязательно забракует его работу. Вопреки моему предчувствию, Александр Александрович с интересом рассматривал рисунки. Сразу ему понравились два рисунка: "убитая Катька" и "пес"

- Это очень хорошо! – воскликнул Александр Александрович».

Анненков Ю. П. «А Катька где? – Мертва, мертва! Простреленная голова!»: Ил. к поэме А. Блока «Двенадцать». Источник: Блок А. Двенадцать. – Петербург: Алконост, 1918. – С. 47.

В августе того же года Блок писал Алянскому...

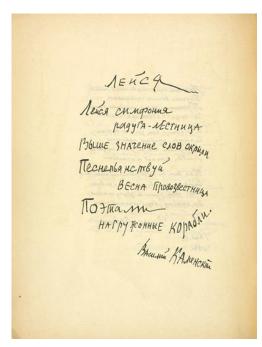
«Рисунков к "Двенадцати" я страшно боялся, и даже говорить с Вами боялся. Сейчас, насмотревшись на них, хочу сказать Вам, что разные углы, части, художественные мысли — мне невыразимо близки и дороги, а общее — более чем приемлемо, — т.е. просто я ничего подобного не ждал, почти Вас не зная, мне было бы страшно жалко уменьшать рисунки. Нельзя ли, по-Вашему, напротив, увеличить некоторые и издать всю книгу в размерах "убийства Катьки", которое может быть увеличено еще хоть до размеров плаката и все-таки не потеряет от того»

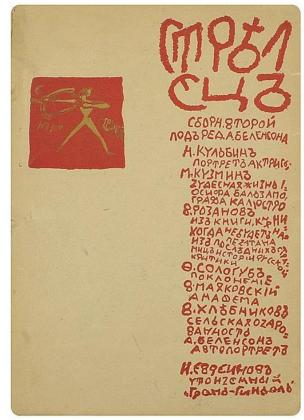
Кубофутуризм и эксперименты с

ослиный хвостъ и мишень

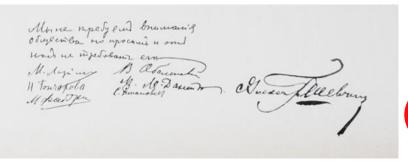

MOCKBA 1913 ЛИТОГРАФИЕЙ

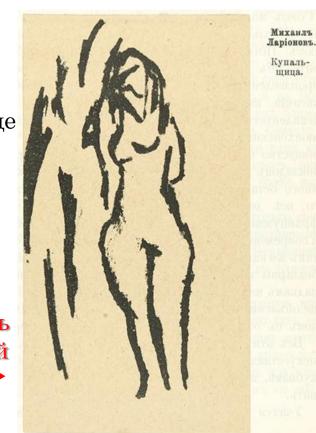

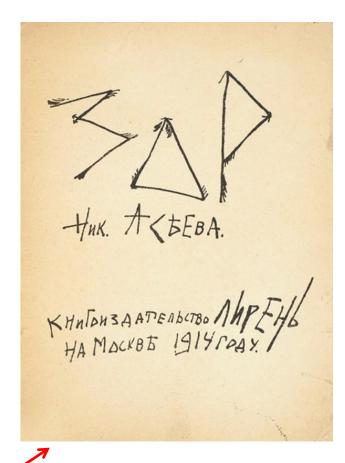

Литографические книги примечательны тем, что они **упраздняли** главное звено в процессе печатания книги – типографический набор.

Протестуя против холодного и обезличивающе го машинного набора, одни (Ларионов, Гончарова) с помощью литографии могли оставить свой авторский почерк...

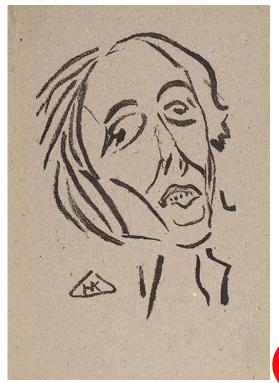

... другие принялись форсировать небрежность и «каракулевость» письма» (больше всех в этом преуспел Крученых). Первые книжки, сделанные литографированным способом — «Старинная любовь». «Мирсконца», «Игра в аду» - вышли в октябре — декабре 1912.

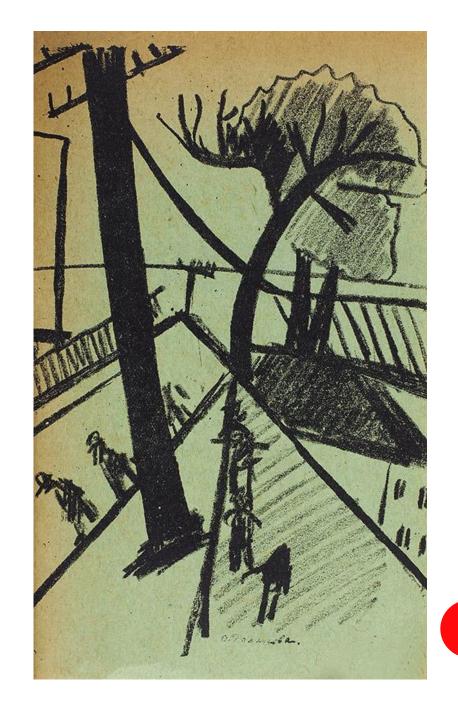

Своим полукустарным характером и рукодельной внешностью, диковинными иллюстрациями они резко отличались от всего, что появлялось тогда на книжном рынке.

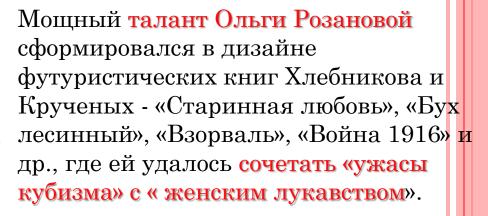
Книга поставили в тупик эстетов из «Мира искусства», не разглядевших в них ничего кроме издевки над здравым смыслом.

Свои литографированные книжки члены группы «Гилея», называли «самописьма» . Художники рисовали не только иллюстрации, но и шрифты, издания были похожи на древние летописи. На заключительном этапе развития русской литографированной футуристической книги появляется новое имя -Ольги Розановой, будущей примадонны русского авангарда. В сотрудничестве с Алексеем Крученых было создано несколько легендарных книг, в которых принципы «самописьма» и заумного языка (зауми) получили небывалое развитие.

Художественное решение Ольги Владимировны Розановой поражает, прежде всего, своим эмоциональным накалом, динамизмом и глубоким проникновением в тему беспредметного искусства.

«Старинная любовь», вышедшая в 1913 году, была в основном негативно встречена критикой и оценена как «безнадежное убожество при ухарской позе». Ольга Розанова умерла в Москве в 1918 году от дифтерии, было ей всего 32 года.

Типографическая революция футуризм и конструктивизм

Девиз литографии «из под пера в печать, минуя набор» передавал желание схватить «движения души» пишущего. Но были и герои, отдавшие предпочтение —— «сухому» наборному тексту.

Можно говорить об идущих рука об руку лито- и типографической революциях в книгоиздательстве. Одновременно книги выходили как в «автографированном» (литография), так и в наборном (типография) виде.Имели место смешанные техники и т.д

«Дохлая луна»

Сборник открывается программной статьей Б. Лифшица «Освобождение слова». В ней автор утверждает, что критерий поэтической ценности лежит «не в плоскости взаимоотношений бытия и сознания, а в области автономного слова». Далее следуют: три стихотворения Лифшица, одно из которых («Вокзал») набрано шрифтом др. рисунка; два стихотворения

Крученых, в том числе «Высоты (Вселенский язык)», состоящее из одних гласных; стихотворения Маяковского; проза и стихи Николая Бурлюка;

проза, стихи и «Словоновшество» Хлебникова; стихотворения Давида

Бурлюка

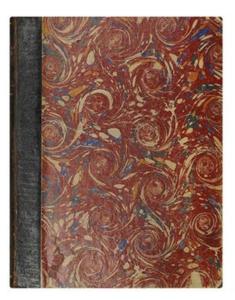

Книга содержит два цветных офорта и 17 литографий Владимира и Давида Бурлюков.

Не совсем ясно, кому что принадлежит, каждый экземпляр сборника нуждается в изучении и уточнении..

Еще больше путаницы возникает с офортами. Экземпляры этого сборника с двумя гравюрами встречаются крайне редко, присутствует только один офортный оттиск, который к тому же в каждом издании разнится, либо оказывается отпечатанным другим тоном

О процессе издания первой «Дохлой луны» в октябре 1913 года связано и первое печатное именование будетлян футуристами. Бенедикт Лившиц вспоминал:

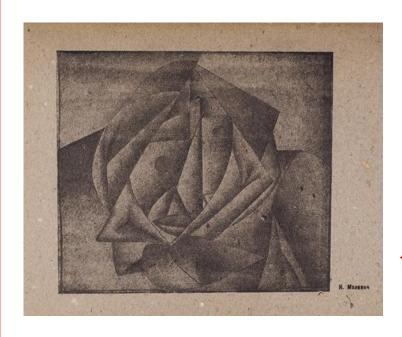
«Каким образом мы, полгода назад употреблявшие слово «футуризм» лишь в виде бранной клички, не только нацепили ее на себя, но даже отрицали за кем бы то ни было право пользоваться этим ярлыком? <...>

я был поставлен перед совершившимся фактом: « луна », уже сданная в набор и открывавшаяся моей программной статьей, была снабжена шмуцтитулом: сборник единственных футуристов мира!! - поэтов «Гилея». В своих неопубликованных воспоминаниях Давид открещивается от этого, утверждая, что «кличка была прикреплена нам газетьем», но, разумеется, без прямого участия Бурлюка, полновластно распоряжавшегося нашими изданиями, это не могло произойти никак».

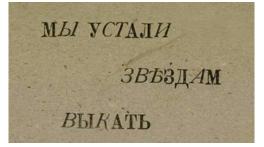
Сборник Ряв!

Сборник стихов, пьес и очерков Хлебникова «Ряв!» открывает заявление о единстве славян, сделанное им в связи с аннексией Австро -Венгрией в 1908 году Боснии и Герцеговины. Издание содержит иллюстрации Казимира Малевича и Владимира Бурлюка.

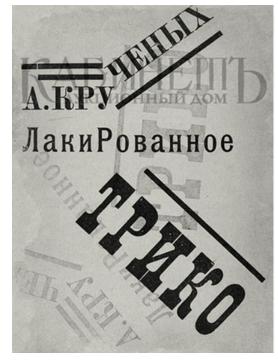
На самой первой странице напечатано своеобразное кредо футуристов, кратко и емко отражающее их жизненную позицию:

. МЫ УЗНАЛИ СЛАДОСТЬ РЫК*АТ*Ъ В футуристической книге стереотипы восприятия сдвигались и превращали «недостатки» текущего производства (дешевая бумага, картонные обложки, небрежная брошюровка, многочисленные опечатки в тексте книги) в приемы, которые станут классическими для современного

A.KPY

человека.

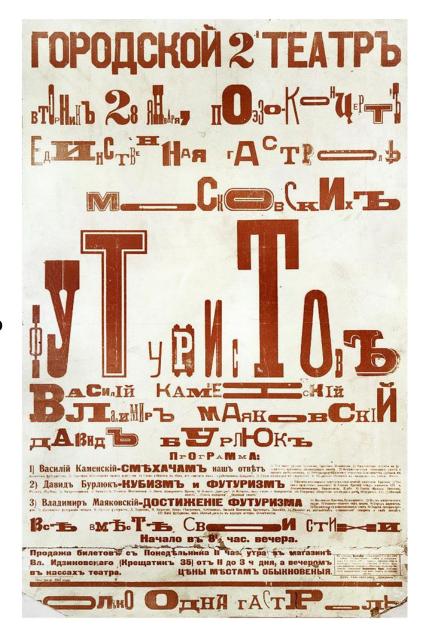

Даже, кажется, благодарный типографский станок оказывал помощь футуристам. При создании обложек книг А. Крученых «Миллиорк» и «Лакированное трико» был использован поворот на непрямой угол, который станет одной из визитных карточек футуристического плаката. Изначально он был лишь

типографским «лагом».

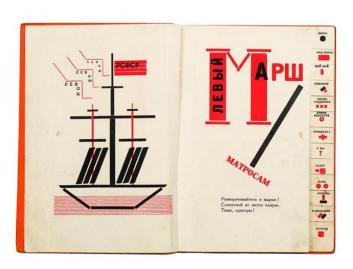
\$\dagger{\alpha}\forall \partial \alpha \lambda \lambd

Еще одним из заметных типографических ходов футуристов стало расположение букв разных шрифтов и размеров внутри одной строки и даже отдельного слова. Композиция измельчилась, превратилась в пёструю фактуру, становилась нечитабельной. Буквы переставали держать линию, начинали «скакать». (Крученых назовет это **«нестрочья»** в брошюре 1917)

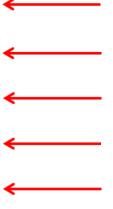
МАНИФЕСТ РУССКОГО ФУТУРИЗМА И КОНСТРУКТИВИЗМА

Обложка книги провоцирует двойственное прочтение заглавия, ибо фамилия автора может пониматься как элемент заглавия: «Для голоса» vs. «Маяковский для голоса».

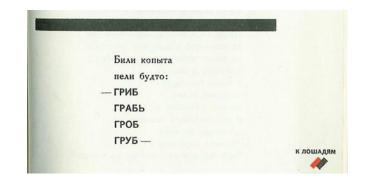
Можно утверждать, что подобный прием оформления далеко не случаен, поскольку при анализе заглавий всех прижизненных книг Маяковского выявляется важная особенность: 17 книг уже в самом заглавии содержат фамилию автора! Кроме того, на целом ряде обложек фамилия «Маяковский» не сопровождается ни именем, ни инициалами, — в этом тоже просматривается сознательный элемент тотальной жизнестроительной стратегии, превращение собственного имени в нарицательное.

Принципы конструирования книги Лисицкий сформулировал, в частности, в том же 1923 году в декларации «Топография типография». Чуть позднее в другой статье он напишет:

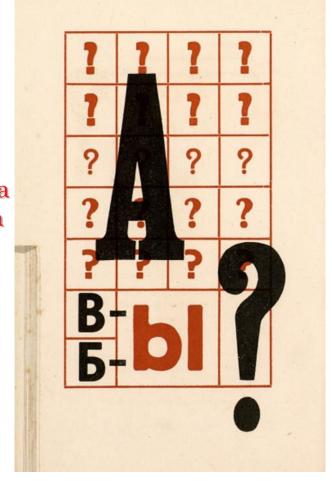

«Мои страницы сопровождают стихотворения так же, как рояль, который аккомпанирует скрипке. Как и поэт, строящий здание на единстве мысли и звука, я хотел добиться единства стихотворения и элементов типографики.»

Характерным примером применения большинства своих нововведений футуризмом может послужить книга-регистр «Маяковский **для голоса»** - продукт совместного творчества известного поэта, новатора-художника Владимира Маяковского и архитектора, мастера фотографии Эль Лисицкого. Эта книга - один из лучших образцов русского футуризма и конструктивизма в книгоиздании, самая известная книга русского конструктивизма и одна из самых известных книг классического авангарда. Сборник из тринадцати стихотворений «Для голоса» вышел в Берлине под маркой «ГИЗа» в январе 1923 года

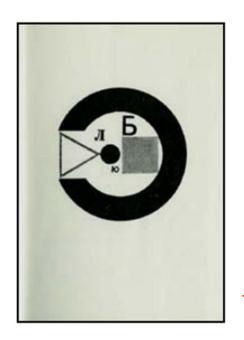
За книгу Эль Лисицкий был удостоен приглашения в международное Гутенберговское общество.

Книга предназначалась для «чтецовдекламаторов».

*Проун (проект ← утверждения нового) – неологизм, придуманный Л.М.Лисицким для обозначения изобретённой им новой художественной системы, соединявшей идею геометрической плоскости с законами конструктивного построения объёмной формы. Обращает на себя внимание близость понятий «проун» и «проум» слова, придуманного В.В.Хлебниковым и трактованного им как «проникновение в будущее» На титульном листе помещена антропоморфная «фигурина»-проун *— роботизированный персонаж «Чтец», целиком заимствованный из альбома литографий, выпущенного Лисицким в Ганновере в том же 1923 году

ЛЮБЛЮЛЮБЛЮЛЮБЛЮ

Еще один рисунок перед содержанием книги композиция — в виде разомкнутого кольца с треугольником, квадратом и тремя буквами: идеограмма-посвящение ЛЮБ—инициалы возлюбленной поэта, закольцовывающиеся в бесконечное ЛЮБЛЮЛЮБЛЮ.

Многозначный фронтисписперстень уже встречался в других работах поэта. Так подобная иллюстрация предваряет собрание сочинений Маяковского под названием «13 лет работы», вышедшее полугодом ранее.

